

Сергей: "Пожалуйста, зовите меня Светланой"

http://trans-tema.com/statya_o_transseksualizme_za_1990_god.htm

Статья о транссексуализме за 1990 год, времен СССР

Журнал Собеседник №43, октябрь 1990г

«Здравствуйте, Марина! Я как-то из Тольятти написала вам, а потом подумала "Да кому я нужна?" И не стала отправлять письмо, вера в добро, в справедливость во мне убита и только возрождается в руинах души. В защиту нас, транссексуалов, нет никаких законов. Сколько надо мной издевались, когда в 1961 году я впервые обратилась к врачам. Мне поставили диагноз "параноидная шизофрения", избивали и закалывали до отупения. И все-таки не сломали. Весной этого года в московской психиатрической больнице № 14 меня признали психически абсолютно здоровой, рекомендовали операцию по смене пола с мужского на женский в Центральной клинической больнице № 14 Министерства путей сообщения. Милая Марина, от того, что мне пообещали врачи, я так рада! Все документы у меня уже на женский пол, операция пройдет на днях. Сейчас, когда я в Москве, может, вы найдете время приехать в больницу и поговорить со мной. Разрешаю вам писать любые подробности моей жизни. Возможно, тем самым мы облегчим путь другим моим товарищам по несчастью. У меня есть все документы, фотография, но я их не высылаю, потому что вам, быть может, и наплевать на меня.»

Светлана Ш.»

Первый раз я приехала к Сергею-Светлане через неделю после операции. На прикроватной тумбочке стоял стакан, наполовину набитый окурками. Уже несколько дней он ничего не ел, лишь курил тайком (благо, в палате один). Операция была сложной, длилась до восьми часов вечера.

Теперь, вернувшись из туалетной комнаты, он с трудом пытался взобраться на кровать. Я почти физически ощутила, как болят все его многочисленные швы. Вид страдания на лице этого человека заставил прервать интервью в самом начале. В памяти осталось лишь странное чувство несоединимости виденного. Мужская фигура, слегка пробившаяся щетина на подбородке и пережженные волосы блондинки, выглядывающие из-под косынки. Чисто женское смущение: "Ах, я так ужасно выгляжу!"

Неделю спустя - уже улыбка на лице, подведенные глаза. И просьба: "Пожалуйста, зовите меня Светланой".

- Светлана, что вы чувствуете сейчас, после операции?

- Что заново родилась. Врачи говорят: скоро у меня и фигура изменится. Плечи станут меньше, бедра больше. И грудь, обещают, вырастет. Если я выйду замуж, муж и не догадается о прошедшей операции. Говорят, даже гинекологи не могут отличить. Так удачно одно отрезали, другое перешили. Ребенка, конечно, родить не смогу, надеюсь взять малыша из детского дома. Очень хочется иметь полную семью. В юности я и мечтать о таком счастье не смела.

- Тогда вы о себе тоже вот так, в женском роде, говорили? Или мама запрещала?

- Мама меня в два года бросила. Старшего брата до шести лет "довоспитывала", потом его взяла какая-то семья. Меня оставляла одну в запертой квартире. Спасибо, соседи, слыша крик, дверь взламывали. Рассказывают, подо мной уже черви ползали. Позже мама еще сына родила. А меня попросили усыновить предполагаемого отца. Он фронтовик, первая семья погибла во время бомбежки. Женился на женщине с сыном. Эта семья меня в свой поселок и забрала.

- Представляю потрясение приемных родителей, обнаруживших странности в поведении мальчика Сергеи.

- Странности были: оставшись одна в пустом доме, я сразу начинала примерять платья. Во дворе играла только с девочками. Но взрослые считали это баловством, ребячеством, которое пройдет. На самом же деле я родилась с женской психикой. Врачи логом объясняли, такое бывает, если беременная женщина принимает препараты с женскими гормонами, хотя носит мальчика. Разве я в этом виновата?

Тогда, конечно, я ничего не понимала, но стыдилась своих наклонностей, пряталась. При первой возможности уехала в город, поступила в ПТУ на электромонтера, жила в мужском общежитии. Несколько лет спустя, после того как я пыталась покончить с собой, руководитель предприятия, - знавший о моей проблеме, написал родителям. Написал, что я - транссексуал, что жить Мне трудно. И только родные могут удержать меня от непоправимого шага.

- Откровение помогло?

- Сводному брату стало плохо, он долго не мог понять и поверить. Его жена перестала со мной разговаривать. А отец прислал письмо, что знать меня не желает и, если я дурью маюсь, мне не стоит рассчитывать на их поддержку. Только после того, как в газетах стали писать о транссексуализме, брат и его жена стали относиться ко мне лучше. Родители, к сожалению, до этого времени не дожили.

- Судя по тому, что к 34 годам вам все же удалось добиться победного итога, вы человек достаточно волевой. И все же попытка самоубийства?.. Что стало толчком?

- Борьбаться можно, зная причину несчастий и видя цель. Я же не понимала, что со мной происходит, где выход. Последней

капель стало то, что меня осудили по статье за воровство.

- Вот это поворот! Что же вы украли?

- Ничего. Меня задержали на проходной, когда я выходила с завода, и контролер нашел в сумке женские вещи, одежду.

- Чьи?

- В том-то и дело. Перед вами стоит мужчина и доказывает, что это его собственная юбка. Как вы к этому отнесетесь?

- Как к совершенно нелепому заявлению.

- Правильно. В милиции посмеялись и приписали мне еще парочку нераскрытых краж. На самом же деле я выходила по утрам из дома в мужской одежде, поднималась на чердак и переодевалась в женскую. В толпе проскальзывала на завод и там вновь меняла женский облик на мужской, а платье и туфли оставались в сумке. Их и посчитали украденными. В суде я пыталась объяснить происходящее со мной. В ответ на издевательские замечания практически ничего не могла сказать. Спасибо, во время следствия меня держали в камере не с агрессивными уголовниками, а с теми, кто, имитировал шизофрению.

Иначе нетрудно представить, через что пришлось бы пройти. Потом отправили на "химию" и почти сразу положили в психиатрическое отделение больницы - там я приняла большую дозу снотворного, и меня выводили из состояния клинической смерти.

- Светлана, простите, но понять вас я не могу. Пусть вас тянуло к переодеваниям, но ведь проще было себя сдерживать, чем подвергаться подобной опасности и унижениям. Пытаюсь поставить себя на ваше место. Предположим, обстоятельства вынуждали бы меня изображать мужчину, ходить в мужской одежде...

- Продолжайте, продолжайте: принимать любовные ухаживания женщин, - пользоваться мужской раздевалкой, спать в мужской комнате общежития, слушать мат в мужской компании... Да если я время от времени не сбрасывала мужскую одежду, вызывавшую у меня просто отвращение, и не переодевалась в женскую, у меня начиналась депрессия. Я не могла есть, не могла спать.

- Та попытка самоубийства была единственной?

- Нет. Когда я узнала о причине своих бед, стала пробиваться к врачам. Были такие, кто относился ко мне с брезгливостью, как к прокаженной. Но посчастливилось найти хорошего человека, много для меня сделавшего, - Ирину Вячеславовну Голубеву. Имея авторитет в медицинских кругах, она направляла меня на консультации. Обращалась к тем представителям городских властей Куйбышева, от которых зависело решение важных для меня вопросов, объясняя им обстоятельства моей жизни. Благодаря ей у меня появилась надежда на операцию (ведь операции эти в начале 80-х уже делали, просто очень трудно было доказать, что ты не шизофреник, а транссексуал). И вот однажды, когда я приехала в Москву и пришла к ней на прием, то на двери вдруг не увидела знакомой таблички. Мне сказали, что Ирина Вячеславовна погибла, кажется, попала под электричку. С ее смертью рухнули и мои надежды. Это подтвердил первый же визит к другому врачу, с презрением от меня отмахнувшегося: "Надоел этот шиз". После чего я опять пыталась отравиться. Спасли. И еще два раза я делала неудачные попытки.

- Да, такой судьбы не пожелаешь и врагу.

- Дело в том, что еще при жизни Ирины Вячеславовны мне стали вводить женские гормоны, готовя к операции, и у меня начала расти грудь. А когда я попала в психиатрическое отделение, меня положили в мужскую палату. Для окружающих было большим развлечением сдернуть с меня одеяло, скрутить веревками и демонстрировать всем сочетание женской груди и мужских половых органов. Поневоле возникнет мысль о самоубийстве. Врачи мне еще и мужские гормоны вводили, заявляя: "Мы из тебя мужика сделаем!"

- Светлана, простите меня за такой вопрос, но наверняка он возникнет и у других людей. Была ли у вас личная жизнь? Ведь если вы чувствовали себя женщиной, вам должны были нравиться мужчины.

- Какая там личная жизнь! Как вы ее себе представляете? Ведь транссексуальность и гомосексуализм - совершенно разные понятия. Даже мысль о гомосексуальном контакте всегда была мне неприятна. А неизбежно проявлявшиеся женские манеры порой привлекали мужчин, склонных к такого рода любви, Единственным выходом было окончательно принять женский облик. Отрастить и покрасить волосы, сделать прическу, маникюр, постоянно носить платье.

- Ничего себе выход! А соседи, работа, паспорт с мужским именем, наконец? Один раз в воровстве вас уже обвинили...

- Да, нужно было переехать в другой город, получить там отдельную, без соседей, квартиру, устроиться на работу как женщине.

- Операции по смене пола и то легче добиться, по-моему.

- К счастью, нашлись хорошие люди. Врачи объяснили все одному секретарю райкома партии. Тот понял, помог. Одно время я работала посудомойкой в столовой. Вот тогда и получила предложение руки и сердца.

- ?

- Он недавно овдовел, остался один с ребенком на руках. Ну и часто приходил к нам в столовую. Куда деваться мужчине, который и приготовить-то не умеет. Однажды он сказал, что хочет серьезно со мной поговорить. И когда мы сидели в его машине, предложил выйти за него - замуж. Он мне очень нравился. Очень. Но что я могла ему ответить? Только плакала и просила больше не приезжать. Наверное, он решил, что не нужен мне с ребенком.

- Светлана, я верю, что теперь, после операции, ваша жизнь наладится. Самое трудное позади.

- Спасибо на добром слове. Но у меня такой уверенности нет. Никак не разрешилась одна очень сложная проблема. Видите ли, я плачу алименты на двоих детей. И если выйду замуж, а в дом станет приходиться исполнительный лист, моя тайна раскроется.

- Час от часу не легче... А откуда у вас дети?

- Еще в юности я пыталась оставаться мужчиной и вести обычную для мужчины жизнь, надеясь таким образом избавиться от болезни, да и не понимая как следует, что это болезнь. В 20 лет я женилась (простите, женился) на девушке с нашего завода. Она тоже жила в общежитии и надеялась таким образом получить отдельную квартиру от предприятия. Квартиру мы получили, Но выяснилось, что я способен к интимной близости только тогда, когда надеваю женское платье и мысленно глубоко ухожу в себя, представляя происходящее иначе. Моя жена была женщиной весьма свободных нравов. В обмен на разрешение ходить дома в женской одежде она стала при мне водить в дом мужчин. От кого она родила а итоге - неизвестно. Через две года мне пришлось уйти, оставив ей квартиру.

- Кто же вы теперь, отец с паспортом на женское имя? Мать, которая не рожала своих детей?

- Ситуация безумная. Я обращалась в районный, в областной суды Куйбышева - мне отказали в защите моих прав. Не говорю уже о том, что, окончательно став женщиной, я не смогу физическим трудом зарабатывать столько, чтобы содержать другую женщину с двумя детьми, себя и, возможно, усыновленного ребенка. Законов для людей, попадающих в мое положение, не предусмотрено. Раньше ведь транссексуалов как бы не существовало. И хотя нас, транссексуалов, не так уж много, нам ведь тоже нужно как-то жить.

Марина Мулина

Журнал Собеседник №43, октябрь 1990г